

Е. В. Михайлова (Минск)

**«МУЗЫКА» КАК ДИСКУРСООБРАЗУЮЩИЙ КОНЦЕПТ
В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О. А. СЕДАКОВОЙ**

О. А. Седакова – известная российская поэтесса, лауреат многих литературных премий. Рассмотрим реализацию темы музыки в ее произведениях из сборников «Избранное» (СПб., 2018) [1] и «Путешествие волхвов. Избранное» (М., 2005) [2].

«Возможный мир» О. А. Седаковой особенный во всех отношениях. Поэтесса воплощает мировоззренческую метафору «жизнь – сад»:

Это сад мой стоит надо мною [1, с. 7]; *Я тоже из тех, кому больше не надо, // и буду стоять, пропадая из глаз, // стеклянной террасой из темного сада...* [1, с. 10]. В предисловии к своей книге «Сад мироздания» О. А. Седакова пишет о важности темы сада для своего творчества: «Мысль о книге, в которую собраны стихи о саде, принадлежит художнику Татьяне Ян. Художнику и – как и я – хозяйке и работнице деревенского сада. Мы выбрали стихи, в которых сад присутствует явно. Во многих других он как бы держится в уме. Дневной, ночной, видимый, невидимый сад...» [3]. Она любит ночь – таинственное время суток – и дорогу, символизирующую жизнь: *Я скажу, а ты не поверишь, // как люблю я ночь и дорогу...* [1, с. 22]. В ее поэтическом мире очень много неясного, порой соединяются противоположные по значению понятия: *И она* [сказка – Е. М.] *лежит, как тихий вход // в темный сад, откуда свет идет...* [1, с. 16].

Жизнь, по мнению О. А. Седаковой, наполнена страданием: *О, жить – это больно...* [1, с. 15]. Она утверждает главенствующую роль Бога в мире: *Или скажешь, кто меня обидел? // Нет таких, над всеми Бог единый. // Кому нужно – дает Он волю, // у кого не нужно – отбирает* [1, с. 21], его всеведение: *Люди меня слушать не будут, // Бог и без рассказов знает* [1, с. 22]. В стихотворении «Детство» поэтесса пишет, что Бог пришел к ней в раннем детстве из сада: *Кажется или правда? – // кто-то меня увидел, // быстро вошел из сада // и стоит улыбаясь. // ... // Ты не забудь меня, Ольга, // а я никого не забуду* [1, с. 25]. У поэтессы свой взгляд на проблему счастья: *И никто не бывает счастливым. // Но несчастных тоже немного* [1, с. 23]. Она пишет о неизбежности смерти: *На горе зеленой сады играют // и до самой воды доходят, // как ягнята с золотыми бубенцами. // Белые ягнята на горе зеленой. // А смерть придет, никого не спросит* [1, с. 28].

Концепт «музыка» является главным стимулом порождения музыкально-поэтического текста и, следовательно, дискурсообразующим концептом, он актуализирует новые дискурсивные смыслы. «Музыка» – концепт культуры и эмоциональный концепт. Он связан с концептами «поэзия», «эмоции», «чувства». В русской и белорусской поэзии с выражением эмоций и чувств соотносится в основном вокальная и инструментальная музыка.

Поскольку отношения концепта и дискурса «...носят ... взаимосвязанный характер: тот или иной тип дискурса "впитывает" в себя определенные концепты, а концепты, "пропитываясь" духом дискурса,

к которому они принадлежат, обладают способностью управлять коммуникацией, порождая вокруг себя определенный дискурс» [4, с. 15], музыкально-поэтический дискурс концентрируется вокруг опорного (термин В. З. Демьянкова) [5, с. 7] концепта «музыка». Этот концепт состоит из ядра и периферии. Ядро данного концепта – понятие о музыкальном звуке и его экспликациях – объектах, создающих его (музыкальных инструментах), облекающих его в определенную форму (музыкальных жанрах), объединяющих произведения при помощи приемов и средств музыкальной выразительности (направлений, стилей), соотносящих характер звука с положительным либо отрицательным полюсами эмоциональной сферы человека. На периферии концепта «музыка» – его различные дополнительные значения, информация о возможности прикладного использования концепта и образов и понятий, соотносящихся с ним. Образы, связанные с музыкой, понятны и близки людям различных национальностей, поскольку их содержание имеет общечеловеческую основу. Концепт «музыка» обладает разнообразным эмоциональным содержанием: от мажорного (с различными модификациями) до минорного (с большим количеством оттенков).

Музыкально-поэтический дискурс проявляется в следующих ситуациях: 1) в случае единства музыки и поэзии, 2) при выражении концепта «музыка» в стихотворениях на любые темы, 3) в стихах на музыкальные темы, 4) в музыкально-поэтических произведениях. Стихи о музыке могут быть следующими: 1) описывающими музыку во всех формах ее существования – сочинение, исполнение и восприятие музыки, 2) соотносящимися с музыкой в плане авторских размышлений.

Концепт «музыка» в поэзии О. А. Седаковой реализуется уже в названиях поэтических произведений: «Горная колыбельная» [1, с. 14–15], цикл «Старые песни» [1, с. 21–57], «Походная песня» [1, с. 33], «Давид поет Саулу» [1, с. 63–65], «Элегия, переходящая в реквием» [1, с. 135–142], «Песенка» [1, с. 187] и др. Но наиболее яркое воплощение он получает в стихотворении «Музыка» [1, с. 212–214]. Музыка для О. А. Седаковой – это что-то выше человеческого понимания, она не принадлежит композиторам, создавшим ее, а относится к вечности: *...я различаю звуки – // звуки не звуки: // прелюдию к музыке, которую никто не назовет: моя, // ибо она более чем ничья...* [1, с. 212]. Все записи музыки, попытки ее упорядочить ничего не значат на фоне ее трансцендентной природы: *музыка, у которой ни лада ни вида, // ни*

кола ни двора, ни тактовой черты, // ни пяти линеек, изобретенных Гвидо: // только перемещения недоступности и высоты [1, с. 212]. Музыка имеет власть над людьми: Музыка, небо Марса, звезда старинного боя, // где мы сразу же и бесповоротно побеждены // приближеньем вооруженных отрядов дали, // ударами прибоя, // первым прикосновеньем волны [1, с. 212–213]. Поэтесса подчеркивает временную природу музыкального искусства («Музыка – это транзит» [1, с. 213]; *Все пройдет, все пропадет, все мягко, мягко стелет... // Но прежде усыпления, // прежде ускоряющегося соскальзывания с высоты – // знаменитый походный оркестр...* [1, с. 213]) и то, что каждый человек воспринимает музыку по-своему: *И каждый – ее дирижер. // Ну, валяй, моя музыка! сначала эти, // как они? струнные, все вместе* [1, с. 213–214]. Природа жизни – другая, отличающаяся от природы музыки: *И теперь: // клетот лавы в жерлах действующего вулкана, // стрекот деревенского запечного сверчка, // сердце океана, стучащее в груди океана, // пока оно бьется, музыка, мы живы...* [1, с. 214]. Музыка – характеристика жизни: *Хорошо бывает рано утром: // за спиной гудят рожки и струны, // впереди еще лучшие играют* [1, с. 42]. Она олицетворяется: *Я северную арфу // последний раз возьму // и музыку слепую, // прощаясь, обниму: // я так любила этот лад, // этот свет, влюбленный в тьму* [1, с. 84]. Музыка у нее очень разная, она может иметь характеристики, противоречащие ее сущности, с одной стороны, она является для поэтессы звуковым феноменом, с другой – зрительным, музыка создается струнными, клавишными и духовыми инструментами: *Неслышимая музыка звучней. // Собрав мирьяд рассеянных лучей, // она для нас играет за углом // огромным зажигательным стеклом. // И нравится ее простая весть // о том, что все не здесь – и снова здесь, // что искрится хрусталик слуховой, // как снежный порошок в бездне меховой... // Что это, арфа, клавиши? мой друг, // ничто нам не напомнит этот звук. // То в Альпах непроглядная пурга, // то легкий дух трубит в свои рога* [2, с. 105–106]. В стихотворении «Утешная собачка» [1, с. 98–100] музыка ассоциируется с водой: *...надежные мосты // над речкой музыки нетрудной – // ее легко заучишь ты* [1, с. 98].

О. А. Седакова использует следующие группы музыкальных терминов (как в прямом значении, так и метафорическом): музыкальные жанры и их составляющие (*колыбельная (горная), песня, песнопенье,*

хорал, марш (военный), припев (горащие) и др.); музыкальные инструменты и их части (струны, дуда, лира (сухая), труба, рожок, арфа, клавиши, рога, рожок (пастушеский), туба (классическая), горн (военный), горн (неодолимый), горн сострадания, струны (загробные), арфа (северная), свирель, флейта (костяная), флейта (деревянная) и др.); элементы теории музыки (звук, звучание, звон, созвучия, звукоряд (родной), аккорд, нота и др.); глаголы музыкальной деятельности (допеть, звучать, играть, трубить, спеть, отпеть, петь и др.). Преобладают названия музыкальных инструментов – объектов, создающих музыку.

Поэтесса пишет о звуке, подчеркивая его значительные возможности: *Какой же друг? Я говорю: мой друг – // и вижу: звук описывает круг, // потом другой, и крутит эту нить, // отвыкнув плакать, перестав просить* [1, с. 114]. Звук боя часов у нее символичен: *И триста лет лежать себе в пыли – // и вдруг звучать, как бой часов вдали* [2, с. 104]. Понятие струны очень важно для поэзии О. А. Седаковой: *... (ты слышишь, как струны мои хороши?)* [1, с. 63]. Природа струн и звезд – из иных миров: *Строят струны, звезды беспокоят. // Струны их и звезды ничего не стоят, // все они отвернуты от нас* [1, с. 178]. В ее поэтическом мире существует хорал безнадежности: *Кто день за днем, как нищий в поездах, // с притворными слезами на глазах // в ворованную шапку собирал – // тот, безнадежность, знает твой хорал. // Он знает это зданье голосов, // идущее в черновике лесов // все выше, выше – и всегда назад* [1, с. 114]. Образ звона у поэтессы очень сложен: *...Позади него [опустошенья – Е. М.] – // миллионом спичек чиркнув, вещество // расходится на лица и дома, // столбы, как их расставила чума, // простые арки, плавание и звон...* [1, с. 115]. Поэтесса пишет о бытии, включая в число форм его реализации и музыкальный жанр: *Существование – смутное стекло. // Военный марш или роман Лакло...* [2, с. 91]. Музыкальные инструменты в ее поэтическом мире очень разные: *сухая лира сверчка* [1, с. 68], *цвеница внутреннего ветра* [1, с. 70], *инструменты музыкальной боли* [1, с. 150]; они способны олицетворяться: *И чуело альпийского орла // за перевалом бренности земной, // словно рожок, беседует со мной* [2, с. 102], проявлять свою волшебную сущность: *...что нет такой злой минуты, // ... // что над нею дух не заиграет, // как чудесная дудка над кладом...* [1, с. 38]. Труба – особый инструмент в поэтическом мире О. Седаковой, в стихотворении «Золотая труба. Ритм Заболоцкого» [1, с. 75–76] именно она возвещает приход счастья [1, с. 75].

Таким образом, «музыка» является дискурсообразующим концептом в поэтических произведениях О. А. Седаковой, поскольку благодаря его реализации в ее поэзии образуется уникальный музыкально-поэтический дискурс, в рамках которого музыка предстает неземным явлением с глубокой сущностью, которая до конца не может быть познанной, а образы элементов, создающих и воплощающих ее (музыкальных инструментов, музыкальных жанров и т. д.) имеют настолько сложное семантическое содержание, что перестают восприниматься как выразители определенного вида искусства. Поэтесса воплощает феномен музыки при помощи как лингвистических, так и литературных средств.

1. Седакова, О. А. Избранное: стихотворения / О. А. Седакова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018.

2. Седакова, О. А. Путешествие волхвов. Избранное / О. А. Седакова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Логос, Итака, Русский путь, 2005.

3. Седакова, О. А. Сад мироздания / О. А. Седакова. – М.: Арт-Волхонка, 2014.

4. Островская, Т. А. Взаимодействие концептов и дискурса в исследовании дискурса элиты / Т. А. Островская // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы V Междунар. юбилейной науч. конф., Минск, 6–7 дек. 2012 г.: в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, УО «Мин. гос. лингв. ун-т»; редкол.: О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 1. – С. 14–17.

5. Тетради новых терминов / Гос. комитет СССР по науке и технике Акад. наук СССР, Всесоюзный центр переводов науч.-техн. лит. и документации; отв. ред. И. П. Смирнов. – М.: Всесоюзный центр переводов, 1982. – № 39. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. – Вып. 2. Методы анализа текста / сост. В. З. Демьянков.